

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук Зинченко Ирины Александровны

на тему: «Феномен франкофонии: зарождение и формирование внешней

культурной политики Франции (конец 1950-х-начало 1970-х гг.)»

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация И. А. Зинченко посвящена актуальной научной теме создания системы институтов и инструментов реализации «мягкого могущества» Франции в начальный период существования пятой республики. Она соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история, а именно направлению 16 – «Международные отношения».

В фокусе исследования десятилетие зарождения и оформления организации Франкофонии, с момента разработки первого пятилетнего плана культурного и технического развития Франции за рубежом (1958-1959 гг.) до 1970, когда при президенте Помпиду было создано Агентство по культурному и техническому сотрудничеству. Актуальность темы бесспорна: как авторитет Франции, так и позиции французского языка не только в прежде франкофонном мире, но и в самом её центре переживают упадок. Вместе с тем, опыт создания институтов продвижения французского влияния через франкофонию был бы очень полезным с точки зрения задач российской политики за рубежом, поскольку любой практик двусторонних отношений, особенно в сфере культуры и образования, сталкивался именно с недостатком организации русофонного сообщества, как пропаганды, так и изучения, и даже оценки уровня владения и возможностей, которые он предоставляет. Таким образом, изобретение и создание институтов и организаций, призванных развивать франкофонию в международном масштабе требует детального и комплексного монографического исследования, которого пока не было в отечественной историографии.

В 2018 г. появилась диссертация Д. Налётовой о франкофонии, но её автор акцентировала внимание на более позднем периоде, начавшемся с даты,

которой завершается исследование И. Зинченко, т.е. с институционализации МОФ в 1969-1970 гг.¹.

Исследование опирается на широкую и представительный комплекс источников, как государственных, так неправительственных общественных организаций. Особого упоминания достойно использование документов из архива французского МИД. Важно также, что автор прослеживает обратную связь, отражающую отношение стран и социумов – адресатов политики франкофонии, опираясь на выступления лидеров освободившихся государств франкофонной Африки: Х. Диори (Нигер), Л. Сенгора (Сенегал), Х. Бургибы (Тунис). Автор использует богатый историографический материал, представленный работами отечественных и зарубежных историков и политологов: французских, британских и американских. Новизна работы заключается, во-первых, в исследовании малоизученного в отечественной историографии направления внешней политики первых десяти лет пятой республики, основанного на особых методологических подходах к изучению языково-культурной экспансии в категориях «мягкой силы», во-вторых, во включении в гносеологический арсенал отечественной историографии и систематизации большого комплекса зарубежных материалов источников и литературы. Их подробный анализ содержится во Введении к диссертации. Восходя к истокам идеи организации франкофонии, в 1-ой главе диссертации И. Зинченко указывает на главный импульс её актуализации в 1958 г. – убеждение де Голля в необходимости выстроить политику сопровождения неотвратимого распада колониальной империи так, чтобы «уйти, чтобы остаться», сформировать кадры «лояльных к Франции граждан» (с. 51, 71), и решение этой задачи опиралось первоначально на созданную сразу после войны, т.е. в правление де Голля в рамках МИД Генеральную дирекцию по культурным связям. Франкофония, безусловно, была больше чем средством продвижения французского языка в мире. Она была одним из инструментов

---

¹ Налётова Д. «Международная организация франкофонии: исторический опыт и современные политические ориентиры (вторая половина XX – начало XXI в.)». – М.: МГУ, 2018.

возвращения Франции роли мировой державы, престижа, которого она лишилась после позорного поражения 1940 г. и 12ти лет существования четвёртой республики, когда страна была лишь одним из участников «американской» Европы. После возвращения к власти Ш. де Голль говорил о необходимости создать политическую Европу, имея в виду, не только и не столько европейскую, а не атлантическую, американскую Европу, но, прежде всего, французскую Европу, в которой его страна призвана играть ведущую роль, будучи единственной ядерной державой и единственным членом СБ ООН, а также обладая способностью расширить европейские горизонты за пределы шестёрки – на широкие пространства Азии, Африки и Океании, замахиваясь и на квебекскую Америку. Первоначально с этой задачей справлялись структуры при МИД, нацеленные на культурное, образовательное и техническое сотрудничество, а с 1970 г. одной из опор, на которой покоилось французское влияние в мире, прежде всего, в бывшей империи, стала франкофония и её организационное воплощение (АССТ - фр.), и де Голлю удалось устроить дело таким образом, чтобы желавшие независимости во взаимозависимости с Францией африканские лидеры сами инициировали её создание, продиктованное потребностью остаться в орбите влиятельной и передовой державы, с её высоким дипломатическим престижем, научным потенциалом, её богатой культурой и передовой экономикой. Эта история подробно изложена во второй главе диссертации (2.3.).

Вместе с тем, материалы диссертации свидетельствуют, что культурная политика, являвшаяся главным направлением деятельности французских институтов франкофонии, была «опорой и дополнением» экономической экспансии Франции, а также её политического влияния, не только в Африке, но и в Квебеке. Рассмотрению этой взаимосвязи посвящены 2-я и 3-ья (3.1.) главы работы. Третья глава особенно интересна с исследовательской точки зрения тем, что в ней рассмотрены три региональных «кейса» реализации

культурной политики через институты франкофонии в принципиально разных условиях: в Квебеке, в различных странах Африки (которые автором выделены в три группы) и в Индокитае, что позволяет выявить черты общего и особенного в её проведении. Своеобразие исторического, международного и национального контекстов в каждом из рассмотренных случаев обогащает деталями, придаёт изложению и выводам нюансированный и разносторонний характер, позволяет вписать французскую культурно-языковую политику в сложную ткань международного соперничества. Так, большой интерес вызывает рассмотренная в п. 2.2 борьба двух тенденций, противодействующих сохранению культурного влияния Франции в странах (бывшего французского) Магриба: арабизации местных обществ, возвращения исторических культурно-бытовых кодов поведения, а также активизации советской политики образовательного и технического сотрудничества (с.162). В главе раскрыты причины жизненной заинтересованности молодых государств в сохранении и привлечении французских кадров к работе в сфере образования и управления (с. 164).

В этой связи не совсем понятно желание автора обойти некоторые острые вопросы концептуального характера. Среди них два – Квебек и неоколониализм. Что касается первого: подробно описывая каждый день знаменитой и скандальной поездки де Голля в Квебек (1967 г.), автор избегает анализа международных обстоятельств, а также подоплёки наиболее ярких высказываний де Голля в его речи в Монреале, в частности, его здравницы в честь «свободного Квебека», а их следует искать в личном отношении президента Франции к англо-саксонскому миру, и это напрямую относится к противопоставлению канадских франкофонов англофонной Оттаве. В объяснении смысла заявления де Голля автор даёт «дипломатичное» толкование министра образования А. Пейрефитта. Между тем, можно было бы ради объективности сопоставить его с трактовкой, данной в книге М. Вайса “La Grandeur”, подробнее остановиться на значении политики франкофонии как инструмента политического влияния, тем более,

что в те годы и дипломатическая Европа сообществ говорила по-французски. Кроме того, можно было бы порассуждать о зарождении тенденции к самостоятельности стран – адресатов и реципиентов французской культурной политики, для которых на первый план вышли их собственные интересы, что проявилось уже на этапе подготовки к учредительной конференции АССТ в 1970 г., в частности, в позиции президента Нигера Амани Диори – организатора конференции Ниамей-2, отказавшегося (в ответ на щедрость Канады) пригласить представителей Квебека в обход Оттавы (с.156).

Следует отдать должное автору: в диссертации не обойдён главный вопрос, проецированный из актуального, кризисного состояния отношений Франции с её «заповедной зоной», к которой относится большая часть франкофонной Африки. Автор отвечает на вопрос о неокOLONиальной сущности политики франкофонии отрицательно (с.194), ссылаясь на её положительные плоды, благотворно сказавшиеся на развитии стран франкофонии и на развитии их сотрудничества с Францией. На мой взгляд, это звучит не то чтобы неправильно, но не очень убедительно, поскольку в диссертации не поставлены базовые вопросы. Почему не достигнута главная цель этой политики в Африке: установление прочных связей сотрудничества и обеспечения устойчивого развития и стабильности в странах реципиентах как главного условия реализации французских интересов? В чём истоки нынешнего кризиса? Органичны ли они традиции французской политики в отношении предполагаемых или действительных реципиентов её влияния или происходят из кардинальных изменений, органичных их собственному развитию за более чем 60 лет независимости? Справедливо ли искать причины в неприемлемой неокOLONиалистской практике, присущей французской политике помощи развитию? В этой связи представляется полезным рассмотреть альтернативную точку зрения, представленную работами, посвящёнными феномену Франсафрик. О нём в России много

писал В. Р. Филиппов, а во Франции – многие, включая авторов нескольких работ, представленных в библиографическом списке.

Подробные ответы на эти вопросы, безусловно, невозможны в хронологических рамках данной диссертации, однако усиление концептуальной стороны исследования могло бы дать направление поиска ответов на эти вопросы, тем более, что становление политики и институтов франкофонии шло параллельно с выстраиванием «системы Фоккара», т.е. основ неоколониальных практик Франсафрики. Тогда же определилась роль французского языка в бывших французских колониях, прежде всего, африканских. Благодаря франкоязычному образованию, он остался языком европейской диаспоры, местной элиты, а также постепенно становился языком иммиграции. Следует оговориться, что указанные замечания приведены в порядке научной дискуссии и не умаляют значимости диссертационного исследования И. А. Зинченко.

В заключение хотелось бы поделиться общим впечатлением от диссертации. Это оригинальное, самостоятельное, добротное выполненное и оформленное исследование. Внушительный список работ, опубликованных автором в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ (5 научных статей), подтверждает научную зрелость автора.

Диссертация И. А. Зинченко отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель И. А.

Зинченко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
Профессор кафедры международных отношений
и внешней политики России
Факультета международных отношений
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

ОБИЧКИНА Евгения Олеговна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

5.6.2 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76,
МГИМО МИД РФ, кафедра МО и ВП России,
Тел.: 8 4952294019; e-mail: intrel@mgimo.ru

Подпись сотрудника ФГАОУ ВО «Московской государственной институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Обичкиной Е.О. удостоверяю:

11.06.2024